

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 100.7

ИНТУИТИВНОЕ ПОЗНАНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТ

INTUITIVE KNOWLEDGE AND INTELLIGENCE

Л.Р. Данакари¹, Л.А. Комлева²
L.R. Danakari, L.A. Komleva

- ¹⁾ *Международный славянский институт (Волгоградский филиал), Россия, 400001 г. Волгоград, ул. Академическая, 22*
²⁾ *Волгоградская государственная академия физической культуры, Россия, 400005, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 78*

- ¹⁾ *International Slavonic institute (Volgograd branch), 22 Academic St, Volgograd, 400001, Russia*
²⁾ *Volgograd State Academy of Physical Culture, 78 Lenin St, Volgograd, 400005, Russia*

E-mail: liliya.danakari@yandex.ru; kaflang@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения интуитивного познания и интеллекта. Интеллект человека находится в прямой зависимости от его интуиции. Очевидно, чем выше способность человека к интуиции, тем выше его интеллект. И наоборот, интуиция находится в прямой зависимости от интеллекта человека, от его понятийного аппарата, навыков в использовании других средств и приемов выражения.

Resume. The article is devoted to the problem of intuitive knowledge and intelligence relations. The human intelligence is in direct proportion to his intuition. Obviously, the higher a person's ability to intuition the higher is his intelligence. Conversely, the intuition is in direct proportion to the human intellect, to his/her conceptual apparatus and skills in using other means and methods of expression.

Ключевые слова: интуиция, озарение, познание, интеллект, бессознательное, сознание, дискурсивное и интуитивное, отражение.

Key words: intuition, insight, knowledge, intelligence, unconscious, consciousness, discursive and intuitive, reflection.

Проблема соотношения интуитивного познания и интеллекта, несмотря на постоянный интерес к ней философии, до сих пор остается не решенной. На сегодняшний день нет исчерпывающего ответа на вопросы о том, что представляют собой интуиция и интеллект и насколько они познаваемы.

В философии и психологии интеллект обычно трактуется как способность мышления, отличающаяся от чувств, воли. Однако нельзя согласиться с таким определением, признать его полностью удовлетворительным. Оно ничего не дает для понимания сути интеллекта. И совершенно неприемлемо отождествление интеллекта только с системой умственных операций, потому что получается круг в определении: интеллект – это интеллект (ум).

В науке существует несколько позиций в понимании интеллекта. Например, выяснить, что такое интеллект, можно с позиций понимания субъективного как выражения установки. При таком походе интеллект рассматривается как элемент в структуре процесса выражения. Задача состоит в том, чтобы выяснить сущность, место и роль указанного элемента в общей системе отражения, его соотношение с другими элементами отражательного процесса.

Одновременно возможно определение интеллекта через его соотношение с интуицией, понимаемой в самом широком смысле – как неосознаваемый процесс осознания бессознательного.

Осознание бессознательного достигается благодаря способности, умению, навыкам пользоваться средствами и приемами выражения, главнейшими из которых являются естественный язык и специфические системы средств и приемов выражения. Последние используются в производственной, художественной, научной и других видах деятельности. Интеллект и есть способность человека осознавать результат своей интуиции. Если интуиция – определенная, осуществляемая здесь и сейчас активность бессознательного, то интеллект – происходящая в данный момент и в данной ситуации активность сознания.

Не секрет, что и интуиция, и интеллект представляют собой процесс осознания бессознательного. Интуиция составляет неосознаваемую часть этого процесса, а интеллект – осознаваемую. Разделить интуицию и интеллект столь же невозможно, как и бессознательное и сознание. Интуиция – предпосылка интеллекта, в свою очередь, интеллект обуславливает интуицию, так как выражение достигает уровня сознания лишь при использовании субъектом определенных средств и приемов выражения. Без навыков в использовании средств выражения бессознательное субъективное не сможет стать осознанным субъективным, в лучшем случае оно примет форму чувственной интуиции, т. е. предсознательного. У ребенка интеллект развивается по мере того, как он овладевает средствами и приемами выражения и получает навык в их использовании.

Интуиция и интеллект диалектически взаимосвязанные элементы единого, целостного познавательного процесса. Не может быть «чисто» интуитивного или «чисто» интеллектуального познания, по своему характеру оно всегда представляет единство того и другого. Любое знание – результат этого единства. Интуиция и интеллект делимы только в абстракции, ибо нет интеллекта без интуиции и наоборот.

Познание представляет собой интуитивный и интеллектуальный процесс одновременно: интуитивный – как выражение установки, интеллектуальный – как использование средств и приемов выражения. Вне интеллекта и независимо от него знание не существует. Но черпает свое содержание интеллект из интуиции. Именно интуиция поставляет интеллекту содержание. Вместе с тем на основе использования средств выражения, т. е. интеллекта, можно закрепить субъективное и сделать его удобным для сохранения и передачи. Следовательно, интуиция интеллектуальна, а интеллект интуитивен.

Интуиция, если иметь в виду отдельно взятый отражательный (познавательный) акт, по времени предшествует интеллекту. Но при рассмотрении познания (отражения) как суммы практически бесконечного числа отдельных актов отражения оказывается, что интуиция возможна лишь тогда, когда ей предшествует интеллект. Интуиция, воплотившись в интеллект и обогатившись им, затем снова возвращается к самой себе, удерживая весь пройденный путь развития субъективной реальности. В принципе отношение интуиции и интеллекта – это отношение бессознательного и сознания. Между интуицией и интеллектом, как между бессознательным и сознанием, существуют отношения не антагонизма, а синергии. Интуиция – фрагмент обширной системы, именуемой бессознательным. Это определенная активность бессознательного, направленная на решение конкретной познавательной задачи. Интеллект представляет собой сознание, и именно такие его элементы, которые необходимы для решения конкретной задачи. Интеллект есть использование конкретных средств и приемов выражения в конкретной объективной ситуации. Отсюда интуицию и интеллект можно определить соответственно как активность бессознательного и сознания, направленную на решение конкретной познавательной задачи.

Объективная реальность представляет собой единство прерывности и непрерывности. Субъективная реальность, будучи отражением объективной, также есть единство прерывности и непрерывности, одним из проявлений которого служит единство интуиции и интеллекта. Дискурсивное и интуитивное суть противоречивые стороны единого познавательного процесса. Интуиция в широком смысле выступает как непрерывное субъективное образование. Выражение в форме субъективного имеет место всегда, оно осуществляется непрестанно, даже во время сна.

Главной формой и функцией интеллекта является понятие, за которым стоит слово или иные средства выражения. Его основная задача и наивысшая ценность состоят в закреплении, сохранении и передаче субъективного.

Интуиция представляет собой отражение объективной реальности в форме непрерывной субъективности, интеллект – в форме прерывной. Наиболее адекватным отражением мира является отражение как единство непрерывности и прерывности, единство интуиции и интеллекта.

Одной из характерных черт интеллекта является способность субъекта переходить от конкретного факта к самым широким обобщениям. За этой способностью находится интуиция, благодаря которой достаточно воздействия элементарного раздражителя, чтобы началась аналитико-синтетическая деятельность на уровне бессознательного. Она приводит к широким обобщениям и новым знаниям, если субъект в должной мере владеет арсеналом средств выражения.

Таким образом, интеллект человека находится в прямой зависимости от его интуиции. Очевидно, чем выше способность человека к интуиции, тем выше его интеллект. И наоборот, интуиция находится в прямой зависимости от интеллекта человека, от его понятийного аппарата, навыков в использовании других средств и приемов выражения. Х. Уилдон Карр делает необычный вывод: «... в конце концов интуитивное вдохновение и инстинктивная энергия примиряются и объединяются в едином «я», которое, в конечном счете, образует целостную индивидуальность» [1].

Особенно ярко взаимосвязь интеллекта и интуиции, их диалектическое единство проявляется в творческой деятельности. Делая вывод о соотношении интуиции и интеллекта, отметим, что чисто логических открытий не существует. Открытие всегда происходит на бессознательном уровне как некая вспышка идей после предварительной сознательной работы, и слова совсем не участвуют в процессе творчества. Похожих взглядов придерживался и Луи де Бройль. Он писал: «Разрывая с помощью иррациональных скачков ... жесткий круг, в который нас заключает деду-

тивное рассуждение индукция, основанная на воображении и интуиции, позволяет осуществить великие завоевания мысли: она лежит в основе всех истинных достижений науки» [2]. Значит, творчество является двухкомпонентным процессом: посредством интуиции изобретают, т. е. усматривают нечто новое в окружающем мире, а посредством логики доказывают. Совершенно очевидно, что эти две компоненты всегда следуют в одной последовательности: сначала увидеть, догадаться, а уж потом – двигаться к ней и доказывать правомерность каждого шага. Пуанкаре отводил логике только доказательную, как бы вспомогательную роль. Уточнял эту мысль он так: «Бессознательная работа плодотворна только тогда, когда, с одной стороны, ей предшествует, а с другой – следует за ней период сознательной работы. Никогда эти внезапные результаты внушения не возникают без предшествующих произвольных усилий, казавшихся совершенно бесплодными. Иногда казалось, что при этих условиях ничего хорошего не достигнешь и даже стоишь на совершенно ложном пути. Однако эти усилия не так бесплодны, как это думается: они пускают в ход бессознательную машину; без них она оставалась бы без движения и ничего не могла бы произвести» [3].

В процессе творчества логические и чувственные компоненты пока неизвестным для нас образом сменяют друг друга в определенной последовательности, но уже предполагают две их разновидности. Сложности связаны со спецификой интеллекта каждого индивида. Следует согласиться с Маслоу, который заметил, что не все люди одинаковым способом приходят к открытию, и разделил творцов на две группы. Первая характеризуется импровизацией и вдохновением. Такая личность в состоянии вдохновения утрачивает прошлое и будущее и живет только настоящим моментом, она полностью погружена в предмет, очарована и загружена настоящим, текущей секундой, происходящим здесь и сейчас, предметом своих занятий. Эти люди только на второй фазе приступают к разработке или логическому развитию идей, возникающих в первой стадии. Они исходят из бессознательного, и оно для них источник нового открытия. По мнению Маслоу, к такому виду творчества склонны те, кто способен играть, мечтать, смеяться, бездельничать, кто умеет быть спонтанным, открытым для бессознательных побуждений и импульсов, кто принимает свою нежность, женственность и некоторую слабость, кто интересуется искусством и эстетикой. Вторая группа творцов первично исходит из сознания. К этому виду творчества склонны практичные люди, требующие в своей жизни строгого порядка, боящиеся порывов, осторожные, не умеющие играть, всегда контролируемые свои эмоции. У первой группы начальная фаза интуитивного процесса может быть соотнесена с преобразованием в правое, а у второй – в левое полушарии.

На наш взгляд, плодотворной является позиция А.С. Кармина и Е.П. Хайкина, которые подразделили интуицию на две формы: концептуальную и эйдетическую. Концептуальная формирует новые понятия на основе имевшихся ранее наглядных образов, а эйдетическая строит новые наглядные образы на основе имевшихся ранее понятий. Такая точка зрения допускает понимание скачка, лежащего в основе интуиции не только как одностороннего перехода при обработке информации из левого к правому полушарию, но и как перехода из правого полушария к левому. С нашей точки зрения, процесс интуитивного решения может развиваться по разнообразной форме. Как известно, постановка задачи осуществляется осознанно в левом полушарии. Если она не поддается решению, доминирование переходит к правому полушарию, где формируется решение. Подсознательное получение результата, сопровождаемая положительными эмоциями, душевным подъемом, переводит доминирование в левое полушарие. В этом случае шаги, которые привели к интуитивному решению, неизвестны. О них можно только догадываться после, в период последующего логического оформления и систематизации полученных результатов, когда на заключительном этапе решение осознается и описывается словами. Эти ступени включают предварительную сознательную работу по постановке проблемы, по ее анализу: когда исследователь терпит неудачу в получении решения на этой ступени, наступает перерыв в сознательной работе и процесс вытесняется в подсознание; там достигается результат и наступает внезапное озарение, инсайт, сопровождаемый уверенностью в правильном результате.

Часто настойчивые и сознательные попытки добиться решения проблем оказываются бесплодными. Наоборот, плодотворным может стать прекращение этих попыток, переключение. Эффективность перерыва выступает как одно из доказательств роли включения в процесс подсознательных компонентов. Возникающее при этом эмоциональное напряжение переводит доминирование в левое полушарие, где формируется решение. К.А. Тимирязев одним из первых отметил подобную последовательность творческого процесса. Он различал три этапа: в начале интуиция и догадка, затем доказательство и, наконец, эксперимент. Идеи первоначально угадываются. Формально-логическими построениями их правильность в момент возникновения не всегда может быть подтверждена, поскольку в их образовании участвуют, в основном, эмоциональные, субъективные факторы. Образуется некоторое рассогласование, побуждающее подсознательный процесс, осознаваемый впоследствии как угадывание. Тем самым в неявной форме предполагается, что толчок (задача) задается справа. В результате, в качестве первой фазы творческого процесса можно выделить наблюдение.

Однако очевидно, что не любое наблюдение ведет к обнаружению рассогласования, способно запустить творческий процесс, а только такое, которое вскрывает в наблюдаемом объекте «не-

что», требующее настоящего продолжения усилий, т. е. то, что может ощущаться как задача. Т. Кун выделил в научном открытии несколько стадий: наблюдение явления, его концептуализация, осознание его действительного смысла, включение его идеальной модели в соответствующую фундаментальную теорию. Здесь все этапы, кроме первого, представляют собой теоретическое осмысление новой информации, полученной эмпирическим путем. Таким образом, любое открытие имеет несколько этапов: обнаружение нового объекта, эмпирическая фиксация характеристик этого объекта, выявление качественно нового класса объектов и его концептуализация.

Анализируя единство интуиции и интеллекта, отметим важную особенность, на которую часто ученые обращают мало внимания. Не секрет, что они ставят сознательные цели, руководствуются желанием совершить открытие, изобрести новое. При решении задачи определяются внутренние противоречия, используется творческий подход, применяются неосознанно или сознательно разные методы, шаг за шагом осуществляется анализ, который приводит к гениальному предвидению, закономерному достижению результата.

Следует согласиться с мнением Луи де Бройля, который рассматривал интуицию как специфический метод «перескакивания» через определенные этапы логического рассуждения, благодаря чему возникает иллюзия прямого усмотрения результата. Главным звеном при решении задачи выступает идея, которая может оформиться как постепенно в процессе сознательного логического анализа, так и внезапно, после безуспешных попыток и продолжительных сомнений. Итак, интуиция представляет собой неосознаваемый промежуточный этап, связанный со скачком. На наш взгляд, интуицию можно уподобить мыслительной деятельности, процессу генерирования решений, протекающим неосознанно, в результате чего также неосознанно формируется умозаключение. Ученый в своей творческой деятельности может не осознавать многое или часть процесса. Однако интеллект и интуиция, если понимать процесс диалектически, – это двуединый процесс поиска истины, эвристики, когда неосознанное знание из опосредованного превращается в непосредственное.

Список литературы References

1. Диббли, Джордж Бинни. Инстинкт и интуиция, С. 130. Dibley, George Binney. Instinct and intuition, S. 130.
2. Бройль Л. де. По тропам науки. М., 1962. – 408 с. L. de Broglie. Along the paths of science. M., 1962. – 408 p.
3. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1970. – С. 141. J. Hadamard study psychology process of the invention in the field of mathematics. M., 1970. – S. 141.
4. Maslow A. H. The farther reaches of human nature. N. Y., 1971. – 432 с.
5. Кармин А. С., Хайкин Е. П. Творческая интуиция в науке. М., 1971. Carmine A. S. Haykin EP creative intuition in science. Moscow, 1971.
6. Тимирязев К. А. Соч.: В 8 т. Т. 8. М., 1939. Timiryazev KA Vol.: In 8 v. V. 8. M. 1939.
7. Кун Т. С. Структура научных революций. М., 1975. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. M., 1975.